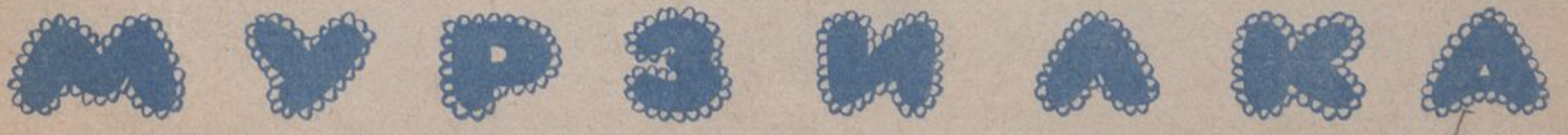

XX 63
11

№ 1

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

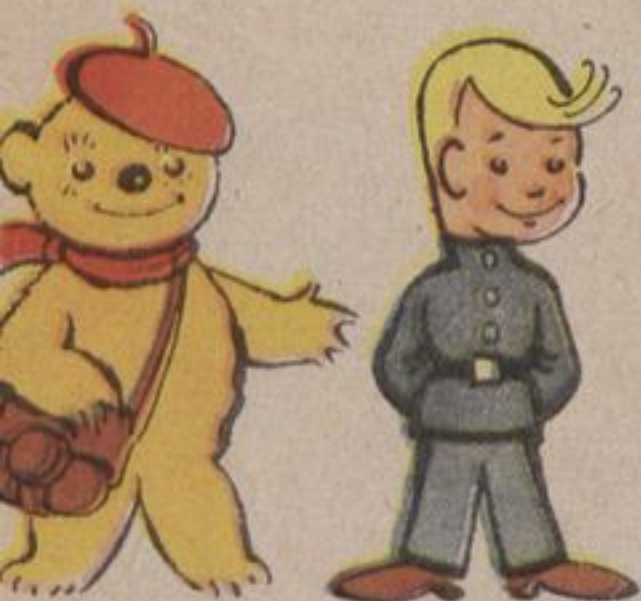
Я Н В А Р Ъ
1 9 6 5

НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ МУРЗИЛКИ

Рис. Ю. ФЁДОРОВА

МУРЗИЛКА НА ЁЛКЕ

Это я.

А это мой читатель — первоклассник Петя Синичкин

Он первый раз идёт на школьную ёлку и поэтому позвал меня — посоветоваться, что бы такое придумать.

Мы решили сшить ему костюм Мурзилки. Вскоре костюм был готов.

Перед утренником, ещё ночью, я побежал в Петину школу.

ДОМ У ОКЕАНА

В. КОРЖИКОВ

Рис. Н. ЦЕЙТЛИНА

Я живу у самого Тихого океана. Вырвется зимой с океана ветер, понесёт дымки над крышами. Кажется, весь город вот-вот за кораблями пустится в плаванье. Сопки как волны, дома как пароходы. В каждом доме своя команда.

В нашем доме моряков особенно много. В соседнем подъезде живёт гарпунёр с китобоя. А рядом с ним — водолаз. Он даже ночью подводные сны видит: будто по комнате морские звёзды движутся, медузы плывут.

А в квартире надо мной живёт радист Коля. Мы с ним на одном пароходе плавали. Он и здесь, как на

судне, на самом верху поместился. А над его крышей — антенна.

Зашёл я как-то к нему посидеть, морские дела вспомнить. Заговорились, расшумелись. Вдруг Коля спохватился, посмотрел на часы, замолчал, раз — и включил радиоприёмник! По привычке. «Минуты молчания» наступили.

Есть такие минуты у радистов на всех пароходах. Работает радист, передаёт радиограмму на сушу. Точка-тире, точка-тире. А подошли эти минуты — стоп! Задержал ключ. Включил приёмник и слушает, слушает, не случилась ли где беда, не позовёт ли какой-нибудь пароход на помощь.

Дома приёмник хоть и не тот, а привычка сказывается. Двадцать лет Коля плавал, двадцать лет что ни час прислушивался. Ничего! Никаких происшествий. Уже и надоесть может. Только однажды недалеко от Японии сидели мы с ним в рубке, разговаривали. Вдруг он показал мне рукой: «Стоп!» Надел наушники и слышит слабый-слабый писк: «SOS! SOS!» Он бегом к капитану. Включили локатор, а на экране маленькое пятнышко то появится, то исчезнет. Направили судно к нему. Оказалось — катерок японский. Вот-вот затонет. Взлетит на волне и вдруг почти под воду уходит. Подошли мы к нему вплотную. Японцы на палубе измученные. Еле-еле на ногах стоят. Катер обледенел, не судёнышко, а глыба льда. Сняли мы людей, накормили. А катер взяли на буксир. В порт отвели.

Напротив Коли живёт капитан. Молодой, весёлый. Поглядишь на окно, и сразу видно, что кто-то из этой квартиры за границу плавает. На подоконнике заграничные безделушки, кораллы. Привёз он как-то дочке из Сингапура двух зелёных попугайчиков и мартышку. Из десятка дворов мальчишки смотреть прибежали. Мартыш-

ку бананами кормили, семечки ей покупали.

А тут солнечный день выдался. Клетку с попугаями вынесли на балкон. А мартышку привязали к перилам. Стала дочка кормить попугаев, открыла клетку, а они прыг-прыг — и выпорхнули. Девочка — в слёзы, а мальчишки бегают, ловят. Обезьяна вертится, глазами хлопает. Целая толпа под балконом собралась. А один мальчишка стоит и потихоньку в суматохе в мартышку камнями бросает. Глядит, что будет.

А на балконе картошка сохла. Схватила обезьяна картофелину — и с размаху вниз. Толпа — в стороны. А мартышка вслед картошкой по спинам, по спинам! Мальчишка в подъезд забежал, голову потирает — огромная шишка на затылке выросла.

А попугаи так и улетели. Ну ничего, капитан новых обещал привезти.

Рядом со мной военный капитан живёт. Этот хмурый, строгий. С таким поплавай! Наверное, привык командовать, а доброго слова не скажет. Досталось бы ему, думаю, как матросам достаётся. Он бы тогда по-другому глядел.

Только однажды ночью лёг я спать.

На улице дождь, слякоть, никуда не пойти. Уснул. И тут кто-то как затабанит в дверь! Вскочил я. А передо мной матросик. В плаще, а всё равно мокрый. Говорит в темноте:

— Товарищ капитан первого ранга.

Я говорю:

— Я матрос, капитан — рядом.

А капитан уже сам дверь открыл: видно, тревожно спал.

— Приказано срочно передать пакет.

Смотрю, капитан вскрыл пакет, собрался и плащ не накинул! И вместе с матросом бегом под молниями по лужам.

День прошёл — его нет. Второй прошёл — опять нет. В семье уже забеспокоились: море гудит, штормит. Кто знает, что случилось? А он вернулся через неделю, усталый, осунулся весь. Я подумал: тоже, видно, досталось.

Я его спрашиваю:

— Где вы были?

Он закурил и только усмехнулся:

— Так. Была работа.

Тут к нам подошёл кочегар из нашего дома, дядя Саша, говорит:

— Знаем мы эту работу. У сторожевиков на границе одна работа. Чтобы к нам никто носа не совал.

С дядей Сашей мы друзья. Он на флоте кочегаром был. У него руки в чёрных трещинах. Всю жизнь у топков простоял. В Арктике плавал. Теперь двух сыновей на флот проводил. А сам на пенсию.

Только не может жить без топки. Пошёл снова кочегаром. Дом у нас морской. На Флотской улице. Бросает уголёк дядя Саша. Смотришь, зима кругом, а у него дверь кочегарки настежь открыта, печь гудит, чтобы в доме, как на пароходе, теплынь была. Народ морской после работы отдохнуть должен.

Как-то не пришёл его сменщик, прихворнул. А дело к ночи. Мороз подступает. Всю ночь дядя Саша у топки простоял. Печь не бросил — вода застынет, трубы полопаются. Друзей выручать надо. Морской закон.

Это верно. Морской закон я знаю. Шли мы домой из плавания. К празднику торопились. Я думал: придём, наведу порядок в квартире. Краску приготовил, полы покрашу. Друзей соберу.

А дело наше такое: пришёл в порт — привязывай пароход стальными тросами к причалу, уходишь — отвязывай.

Сорвался у меня трос — и по рукам. Загипсовали их мне. Что хочешь, то и делай. Пришёл я домой. Скучно одному. В комнате неуютно, полы не крашены. За стеной снег метёт. Вот тебе, думаю, и собрал гостей.

Только, слышу, кто-то стучит. Смотрю, капитан военный входит, а за ним Коля-радист, и дядя Саша следом. Рукава закатали, будто бить меня собрались.

— А ну-ка, убирайся из комнаты, — говорят.

— В чём дело? — спрашиваю.

— Приказано — выполняй! Матрос ещё называется! — рассердился капитан.

Смотрю, а Коля-радист банку с краской тянет и каток, которым па-

лубу на пароходе красят. Вот так за-теяли!

— Как же вы красить будете? — говорю. — На дворе снег валит, пол не высохнет. И так я без рук хожу, а тут ещё ноги к полу прилипнуть будут.

Дядя Саша покачал головой и говорит:

— А я на что? Так топку разведём, что мигом лето наступит, блины на полу печь будешь.

Пошёл он к себе в кочегарку. А капитан рукава подкатал повыше, пол веником обмёл. Обмакнул каток в краску и давай комнату обкатывать. Как настоящий матрос. А Коля-радист командует. И только по привычке нет-нет да на часы посмотрит. И дядя Саша, видно, вовсю работает. От батарей жаром пышет. Только половицу покрасили, а она уже сухая.

Поставили они стол на место, стулья. И ушли.

Чисто в доме, опрятно. А всё равно одному плохо. Праздник в городе начинается. А я один. Комната у меня как немая.

Вдруг дверь скрипнула, и хвоей запахло. Выскочил я в коридор, а навстречу мне ёлка шагает на капитанских ногах. А сзади Коля-радист с женой, закуски несут какие-то. Праздновать. Морской закон!

МОНУМЕНТ ПОКОРИТЕЛЯМ КОСМОСА.

Рис. В. ГОЛЬДЯЕВА

СОЛНЫШКО В ТАРЕЛКЕ

Надежда СОЛНЦЕВА

Рис. Е. МОНИНА

Однажды солнышко с неба достали
И много-много гостей созвали.
Солнце порезали мелко-мелко
И положили в большие тарелки.
Тарелки собрали со всех концов света,
А в этих тарелках чего только нету!
Кусочки от солнышка — жёлтые дыни,
И апельсины, и мандарины.
А в этом зелёном арбузе, смотри,
Кусочек от солнышка спрятан внутри.
Вот хлеб — это тоже от солнца кусок:
Из солнышка сделан любой колосок.

А что же такое малина, маслины,
И жёлтые груши,

и синие сливы,
Румяная тыква и липовый мёд?
Всё это нам доброе солнце даёт!
Солнышко кормит нас

и одевает,
Солнышко трудится не уставая.
И, ласково глядя на всех с высоты,
Всё делает солнышко без суеты,
Без лишнего крика,

без шума и гама.
Оно — наша общая добрая мама!
И встали все гости и хором сказали:
«Ах, что бы мы делать без солнышка
стали!»

МОРОЖЕНОЕ

В. ЖЕЛЕЗНИКОВ

Троллейбус шёл по Садовому кольцу. Он миновал Смоленскую площадь и въехал в подземный туннель, освещённый люминесцентными лампами. Туннель был длинный, и лампы освещали его голубоватым светом, и можно было подумать, что мы едем в какой-то фантастический мир.

Мне всегда кажется, что я еду в фантастический мир, когда поезд или троллейбус въезжает в туннель. Может быть, потому, что совсем недавно таких туннелей не было и таких ламп не было. А девочка, которая сидела впереди меня, преспокойно сказала своей подружке:

— Витя мне сказал, что скоро всё Садовое кольцо будет с такими туннелями.

Они сидели, эти две девочки, впереди меня и беззаботно разговаривали. Им было лет по пяти: одна повыше, толстая, в очках, а вторая поменьше. Та, что поменьше, и упомянула в разговоре имя Витя.

— Я теперь хожу в балетный кружок, — сказала девочка в очках. — Мы уже выучили первое положение и третье положение. Я тебе на улице по-

кажу. Учительница у нас строгая-строгая! Она вчера крикнула: «Лена, ты всё перепутала, перепутала третье и первое положения!» А у нас в группе семь Лен, и неизвестно, кто перепутал.

— А Витя говорит, — сказала девочка поменьше, — что лучше заниматься фигурным катанием. Фигурное катание — это сила!

— А моя бабушка говорит, — сказала девочка в очках, — что если я ещё буду ходить на фигурное катание, то ей некогда будет варить обед.

— А Витя сказал, что он будет лётчиком или водолазом.

— А моя мама остригла волосы, — ответила ей девочка в очках. — Папа её ругал, что она остриглась, а она ему сказала, что они мешали ей на работе, падали на глаза.

Можно было подумать, что они едут вдвоём. В Москве, две пятилетние девочки вдвоём — это было необычно. Может быть, они сбежали из дому? Я наклонился и спросил:

— Вы, девочки, одни едете?

— Нет, — ответила девочка в очках. — Мы с Витей. — И она показала на мальчика.

А тот даже не оглянулся. Он стоял, облокотившись на поручни, и смотрел в кабину водителя и дальше, через стекло водителя, вперёд.

Ничего себе, легкомысленные родители, с каким-то шалопаем отпускают детей, а он на них даже не смотрит! Он, может быть, даже забыл, что девочки с ним едут.

На площади Маяковского мне пора было выходить. И тут я впервые увидел Витино лицо. Он повернулся к девочкам и сказал:

— Ну, выскакивайте, да побыстрее, только не вздумайте упасть. Ох, и ноги у вас деревяшки!

У него были белесые брови и крепко сжатые губы.

Они шли впереди меня. И не разговаривали. Они смотрели на него, как на героя, они даже боялись с ним разговаривать.

— Мороженое хотите? — спросил Витя.

— Да, — ответили они в один голос.

Он подошёл к мороженщице и спросил три порции по семь копеек. Но по семь копеек мороженого не было. Тогда он стал пересчитывать свои деньги, морща лоб, напрягая память, и тут я впервые понял, что ему-то самому, этому герою, лет восемь, не больше. Потом он тяжело вздохнул и сказал:

— Две порции по одиннадцать копеек.

И тут я понял, ему не хватило де-

нег на третью порцию мороженого. Ах, как ему хотелось слизнуть этого мороженого, этого удивительного, волшебного мороженого, от которого становится прохладно в горле и какая-то сладкая истома расходится по всему телу! Но он набрался великого мужества, проглотил слюну и протянул девочкам мороженое.

— А ты? — спросила девочка поменьше.

— Не маленький, — сказал он.

И пошёл вперёд, а они шли сзади него на длинных непослушных ногах, как два страусёнка, и слизывали мороженое.

А кругом были большие дома, и много людей, и подземные фантастические туннели, и воинственный памятник Маяковскому.

Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

ГРУЗОВИКИ

Первые легковые автомобили были не такие, как теперь. Посмотри верхнюю картинку. Они там нарисованы. То ли автомобиль, то ли карета — не поймёшь.

А вот первый грузовик был больше похож на современный.

В ящике-кузове он возил дрова, кирпич и картошку.

Но были и другие грузы. Как провезти длинные брёвна! Не пилить же их на части...

И тогда кузов «удлиннили». Прицепили

к машине ещё два колеса, стали класть на прицеп «хвост» из брёвен, чтобы не волочились они по дороге. Стали делать прицепы и в виде вагончиков. Сидит шофёр за рулём, словно машинист, а за ним целый поезд. Или вместо вагончиков одна большая платформа. На ней строители возят стены для домов, даже целые квартиры.

А как же возить молоко? В ящик его не нальёшь.

Поставили вместо кузова на грузовик

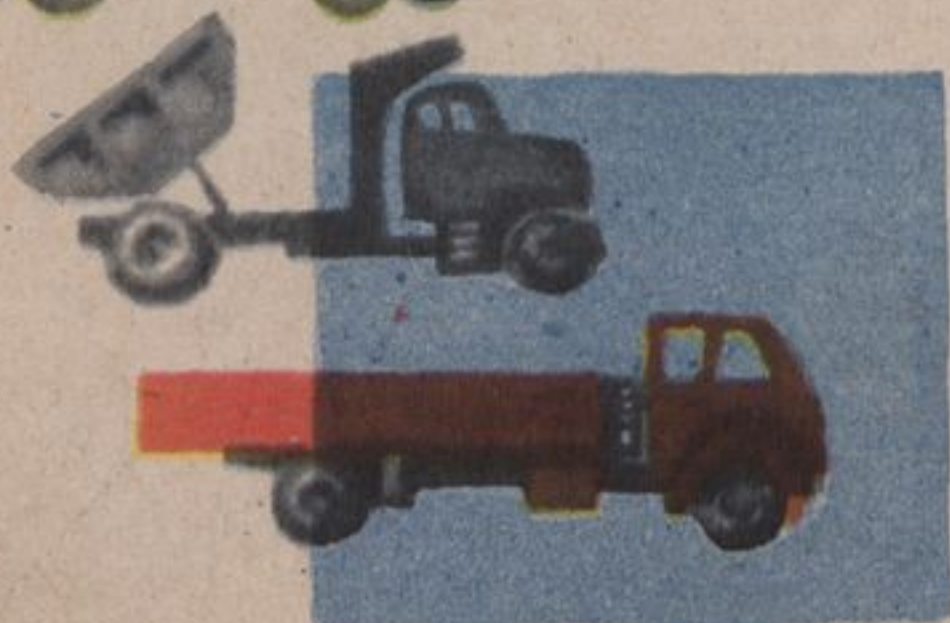
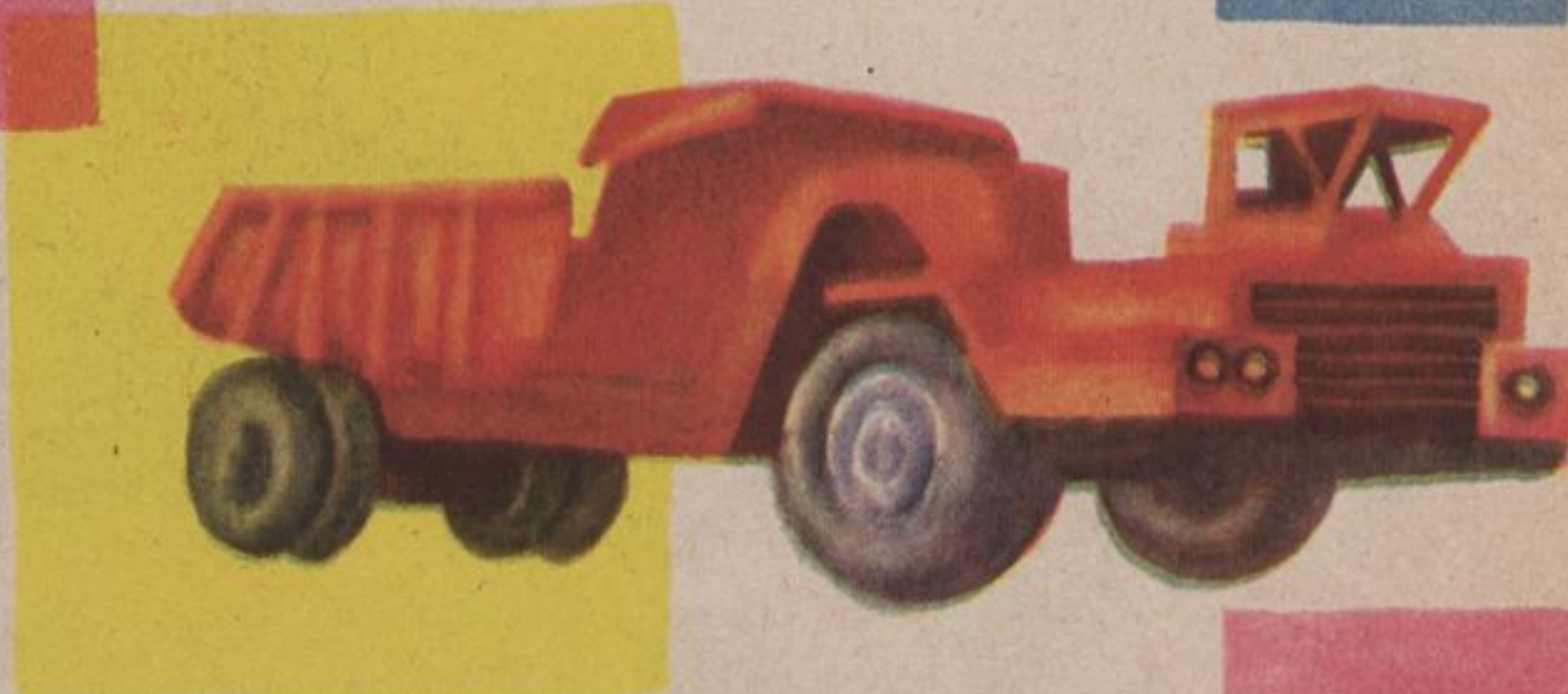
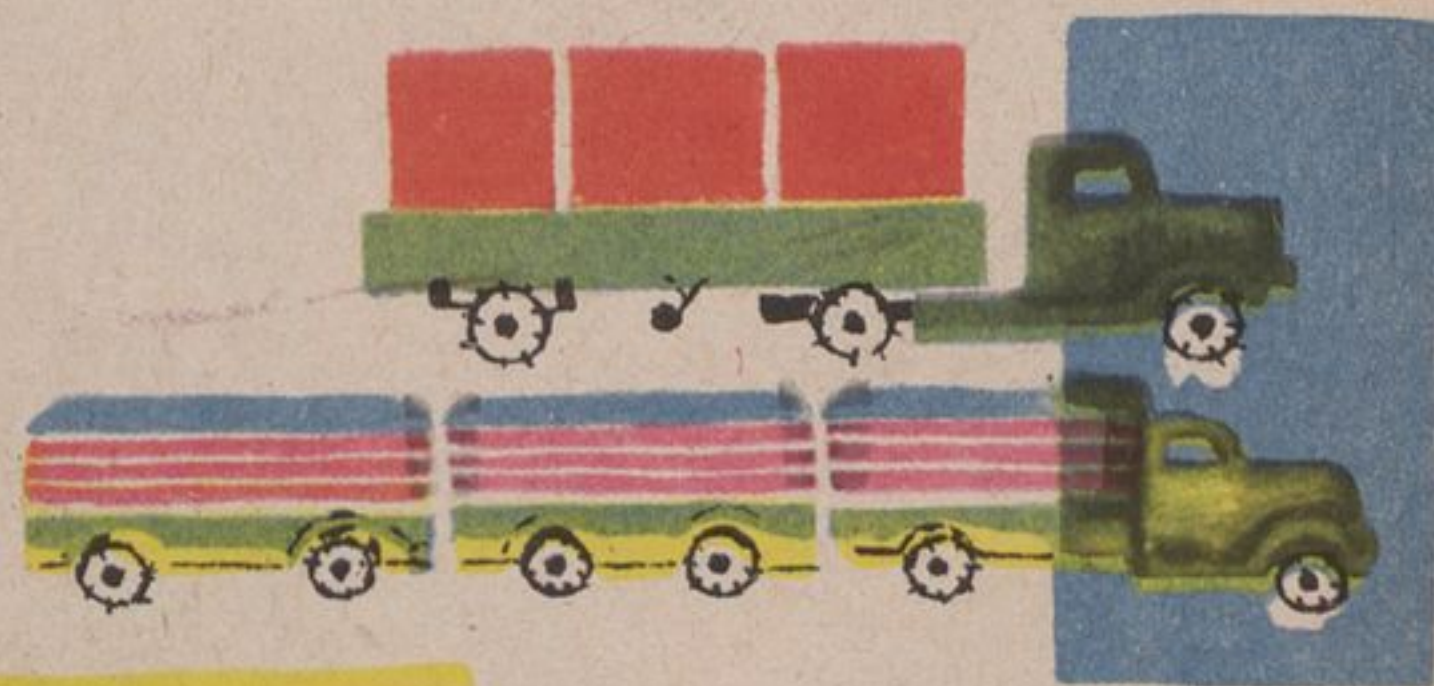
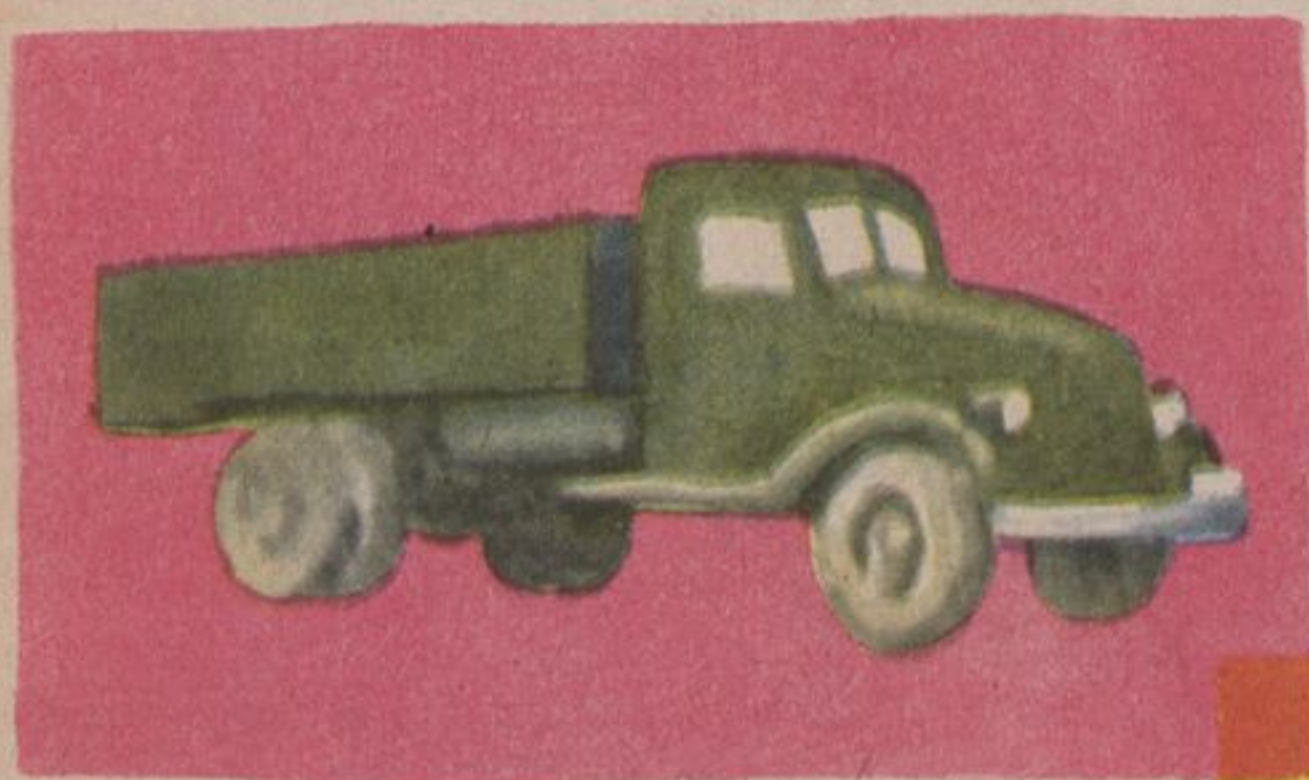

Рис. Э. БУЛАТОВА, О. ВАСИЛЬЕВА

большой бак-цистерну. И теперь в одних цистернах возят молоко, в других — бензин, в третьих — воду. Даже живую рыбу можно возить в цистерне.

И строители довольны. Раньше они возили цемент в открытом кузове, его дождём мочило, ветром раздувало. А теперь он в цистерне. Наклонил её — и цемент высыпается. Не надо с лопатой в цементной пыли возиться. Точно так же с мельниц на хлебозаводы стали возить муку.

Да что муку! Даже расплавленный ме-

талл возят теперь на машине! Ставят на неё огнеупорный ковш, наливают кипящую сталь и везут по заводу в другой цех. А чтобы сталь по дороге не остыла, не затвердела, под ковшом делают печку, зажигают в ней газ и греют металл.

Среди грузовиков есть грузовики-богатыри. Они возят по 40 и даже по 60 тонн земли, угля или железной руды. Сделали такие грузовики рабочие Минского автозавода.

С. ГУЩЕВ

РЫБКА

Мексиканская песня

П. ЗАПАТ

Рис. Ю. МОЛОКАНОВА

— Солнечная рыбка,
Прыгни на песок,
Мне с тобой охота
Поиграть часок!

Рыбка отвечает:
— Ишь, какой хитрец,
Мне ходить на берег
Не велел отец!

— Рыбка, дорогая,
Выйди хоть на миг!
Дам тебе тогда я
Много книг!

Рыбка отвечает:
— Ишь, какой хитрец,
Не читать, а плавать
Мне велел отец!

Перевёл Ю. ХАЗАНОВ

КАРУСЕЛЬ

Владимир ЛИФШИЦ

Вижу в парке карусель я,
Захотелось мне веселья,
Смело сел я на коня —
Вороной несёт меня!

Не дорогою,
Не лугом,
А, не пачкая копыт,
Круг за кругом,
Круг за кругом
Он по воздуху летит.

Громко музыка играет,
Сладко сердце замирает.
Я смеюсь,
Я веселюсь,
Я свалиться не боюсь!

ЕГОРКА.

Рис. Н. ЖУКОВА

ЕЛКА ВО ДВОРЕ.

Рис. Т. ЕРЁМИНОЙ

В. ОРЛОВ

У лисицы не напрасно
Белый кончик
На хвосте —
Этот кончик
Виден ясно
В самой тёмной
Темноте.

Ночь стоит
В лесу густом.
Слышен шорох
Под кустом:
Ходят хвостиком
Лисята
За лисицыным
Хвостом.

Малыши
Шагают смело
В чёрной темени лесной.
Мама — вправо,
Мама — влево,
А лисята —
За лисой.

Рис. Т. ЗУЙКОВОЙ

За мамашею
Лисицей
Дети ходят
Ве-
ре-
ни-
цей.

И никто из них
В сторонку
Не отходит
В темноте:
Ведь у каждого
Лисёнка
Белый кончик
На хвосте.

Сказка

К. ЛАГУНОВ

Рис. Л. ТОКМАКОВА

БОЛТЛИВАЯ СОРОКА

Зерно лежало в куче. Куча была высоченная, до самой крыши. Прямо гора!

На вершине этой горы спала Кукурузинка.

В невидимую щёлочку на крыше пролез солнечный лучик. Он подкрался к Кукурузинке и пощекотал её. Кукурузинка сморщилась да как чихнёт — «апчи!» — и покатила вниз.

Выкатилась на поле, остановилась. И тут Сорока увидела белеющее на земле зёрнышко, схватила его и унесла.

Летела-летела Сорока и села на дерево.

К Сороке подлетели воробьи:

— Где была?

— Что видела?

А Сороке только этого и надо, сразу затараторила:

— Ах, какая я зоркая! Зовите всех сюда! Что я нашла! Вот это находка!

На сорочью трескотню слетелись птицы. Они хлопали крыльями и галдели:

— Что у тебя? Покажи, покажи!

— Да вы что, ослепли? — рассердилась Сорока. — Разве вы не видите зерно в моём клюве?

— В твоём клюве? — удивился Воробей. — Но там ничего нет!

— Балаболка! Пустомеля! — закричали птицы.

Ты, конечно, догадался, куда девалась Кукурузинка. Правильно. Она выпала, когда Сорока разинула рот.

Вот так и начались необыкновенные приключения Кукурузинки.

Надо сказать, что поначалу эти приключения были совсем не весёлыми.

НА ГРОЗОВОЙ ТУЧЕ

Из сорочьего клюва Кукурузинка упала на крышу высокого дома. Огляделась. Куда идти?

Хорошо, что из-за облака выглянуло красное солнышко. Доброе, веселое, оно проложило по крыше золотой луч, и Кукурузинка зашагала по нему, как по дорожке.

Вдруг скрылось солнце, и золотая дорожка погасла. Кукурузинка пошла наугад. Шла, шла, да и очутилась на краю крыши. Глянула вниз: вот так высота! Отсюда не спрыгнешь. Как же быть?

А тут что-то как шлёпнет по крыше, и брызги кругом полетели. И опять — «шлёп, шлёп, шлёп!» Это падали дождевые капли. Их становилось всё больше, и падали они всё быстрее. Скоро из маленьких капель образовались дождевые ниточки. Они протянулись до самого неба.

Вцепилась Кукурузинка в дождевую ниточку и давай по ней вверх карабкаться. Качается нить на ветру, того и гляди порвётся. А Кукурузинка всё лезет и лезет вверх.

— Кто посмел дёргать меня за бороду? — раздался сверху громкий сердитый голос.

Подняла голову Кукурузинка и увидела чёрное косматое чудище. Из глаз у него огонь вылетает, изо рта дым клубится.

— Кто там вцепился в мою бороду? Отвечай! — снова загрохотало чудище. — Не то молнией проколю, громом оглушу!

Тут как громыхнёт над головой, будто небо пополам расколосось. И во все стороны полетели огненные стрелы.

— Это я, — еле прошептала Кукурузинка.

— Как ты сюда попала?

— Я... Я сама не знаю. Я думала, что вы поможете мне спуститься с крыши.

— Мало ли что ты думала! — прорычало чудище. — Ну, да ладно, полезай ко мне на спину. Да покрепче держись.

— А вы кто? — осмелела Кукурузинка.

— Я? Неужели ты не знаешь меня? Тогда слушай:

Я черным-черна, гремуча,
Я не облако, а туча.
Над землёю я лечу,
Стрелы-молнии мечу.

Длинной мокрой бородой
Подметаю шар земной.

Наполняю я водой
Ручейки, озёра, реки.
Без меня бы шар земной
Неумытым был вовеки.

Поняла теперь, кто я? Я Туча.
И не простая, а Грозовая. Вот
смотри.

Сверкнула молния, и раздался та-
кой гром, что Кукурузинка задро-
жала.

— Ну-ну, — ласково пророкотала
Туча, — не трясись. Это же я просто
так. Пошутила. Держись крепче!

Как огромная чёрная птица, летела
Туча по небу. Кукурузинка посмотре-
ла на плывущую внизу землю и не
удержалась — задорно крикнула:
«Эгей!» Ей было очень хорошо. Хоте-
лось петь и смеяться. Над головой
сверкало яркое солнце. А внизу шу-
мел ливень, вспыхивали голубые мол-
нии, гремел гром.

— Эй! — пророкотала Туча. — Ты
не заснула?

— Что вы!

— Погляди-ка вниз. Видишь, ка-
кой простор! Поля и леса кругом.

— Как быстро мы прилетели! —
вздыхнула Кукурузинка.

— Теперь слезай, — устало проро-
котала Туча. — Мне пора отдохнуть.

— Спасибо вам, Грозовая Туча.
Вы спасли меня.

— Пустяки, — гроыхнула Туча, —
если когда-нибудь понадобится —
пожалуйста. Всегда готова помочь.

— До свидания. Счастливого вам
пути, Грозовая Туча!

Кукурузинка уцепилась за дожде-
вую нить и стала спускаться вниз.
Сначала она спускалась медленно,
потом всё быстрее и быстрее, а потом
так стремительно заскользила, что
в глазах потемнело.

ПАХТАЧОК

Очнулась она в мягкой траве. Уви-
дела рядом тропинку и пошла по ней.

Было очень жарко. А Кукурузинка
всё шла и шла. Неожиданно тропинка
оборвалась на берегу широкой реки.
Высокие мутные волны угрожающе
шумели. Кукурузинка посмотрела на
другой берег — далеко. Что же де-
лать? Но Кукурузинка не расплака-
лась и не стала звать на помощь. Она
подумала, подумала, подёргала себя
за рыжую косицу и решила: «Пойду
вдоль берега».

Сзади слышались чьи-то тороп-
ливые шаги. Кукурузинка оглянулась

и увидела большую пушистую шляпу. Шляпа сверкала на солнце, как снег. Приблизившись к Кукурузинке, шляпа наклонилась, и Кукурузинка услышала:

— Позволь представиться тебе. Я Пахточок — Хлопковое Семечко. Скажи, а кто ты?

— Кукурузинка.

— Рад встрече и знакомству с тобой... — начал было Пахточок, но тут же умолк. Испуганно оглянулся.

— Что с тобой? — спросила Кукурузинка.

— За мной гонится Клещ!

— Какой Клещ?

— О! Это страшный злодей! Гроза и несчастье таких малышей, как мы. Он съест нас. Бежим скорее отсюда!

— Куда же мы побежим?

— Всего вернее туда, за реку. Клещ не умеет плавать, он не догонит нас. Надо сделать лодку, но это займёт много времени... Вот-вот появится злодей. Что же нам делать?

— Зачем так много говорить? — перебила его Кукурузинка. — Давай скорее делать лодку!

Пахточок огляделся. Увидел на берегу сухой дубовый листок. Подбежал к нему — и ну толкать листок к воде. Кукурузинка изо всех сил помогала. Но листок был очень тяжёлый и еле-еле подвигался.

Едва успели Пахтачок и Кукурузинка столкнуть свою лодку в воду и прыгнуть в неё, как на берегу показался Клещ. Он заревел, увидев, что беглецы плывут по реке. Клещ припустился по берегу вслед за ними. Он бежал изо всех сил, покраснелся, распыхтелся, надулся, как пузырь, но вдруг запнулся за камень и упал.

А Кукурузинка и Пахтачок весело смеялись в своей лодке. Они были уже далеко.

ВОДОПАД

Лодка летела по волнам, как стрела. Она то высоко подпрыгивала, то ныряла. Вокруг взлетали мельчайшие брызги. Они сверкали и переливались, как маленькие драгоценные камешки.

Но вот впереди послышался странный шум. С каждой секундой он становился всё громче и тревожнее. Вскоре совсем рядом раздался ужасный грохот. Пахтачок что-то кричал, но Кукурузинка не слышала его слов. Тогда он склонился и крикнул ей в самое ухо:

— Беда! Впереди водопад!

Кукурузинка вцепилась в зубчатые края дубового листка и замерла. На самом гребне водоворота листок подкинуло вверх и перевернуло в воздухе. Друзья полетели в воду.

Водоворот подхватил Кукурузинку, закружил, завертел, потянул вниз. Она отчаянно махала руками, но водоворот всё глубже и глубже засасывал её. Кукурузинка пошла на дно.

Тут какая-то сила рванула её вверх. Кукурузинка увидела рядом Пахтачка. Он держал её за рыжую косицу и изо всех сил тянул к берегу. Пушистая куртка удерживала Пахтачка на воде. Он не тонул и не давал утонуть Кукурузинке.

Долго боролись они с бешеными волнами. С большим трудом вырвались из воды и обессиленные упали на горячий песок.

— Ох, — вздохнула Кукурузинка, — я так устала, так устала!

— Мои ноги тоже не держат меня, — сказал Пахтачок.

Надвигалась ночь.

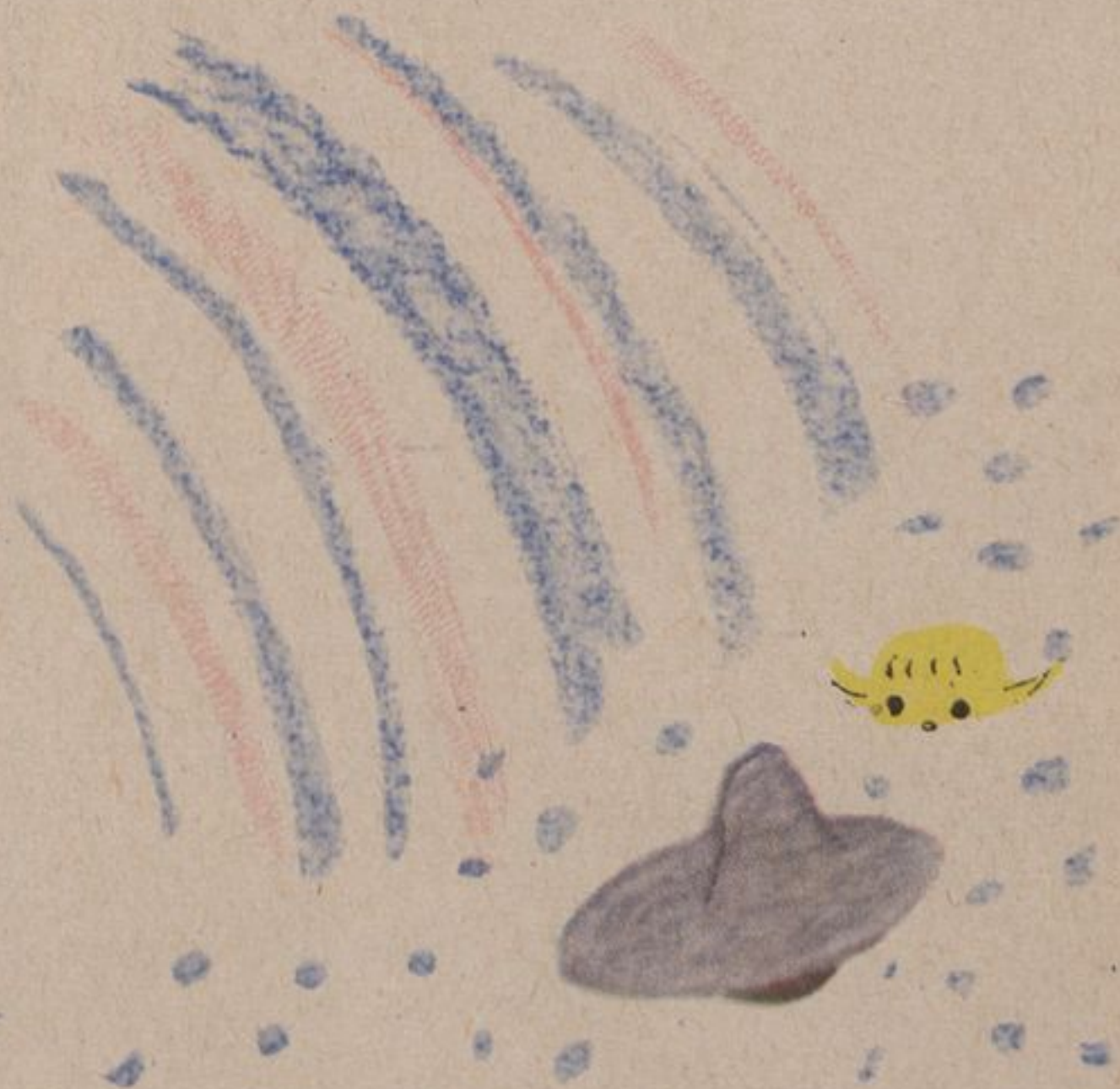
Ветер кружил над землёй. С тревожным криком проносились птицы. Они торопились в свои гнёзда.

Небо почернело от туч. Солнце село. Стало темным-темно. Вдруг бабахнул такой гром-громище, что земля задрожала. С треском разорвав тучи, по небу поползла молния. Хлынул проливной дождь. Пахтачок едва успел растянуть над головой свою огромную шляпу. Друзья укрылись под ней, как под зонтом.

— Это Грозовая Туча землю подметает, — проговорила Кукурузинка.

Она высунулась из-под шляпы и что есть силы закричала:

— Грозовая Туча! Не поливай! Здесь мы!

Но её тоненький голосок утонул в шуме дождя.

Дождь лил всю ночь. А утром засверкало солнце. Стало тепло и весело.

— Как хорошо! — сказала Кукурузинка.

Но Пахтачок не разделял её радости.

— Знаешь ли ты, что скоро придёт сырая осень, а за ней зима? Будет холодно. Всё засыплет снегом.

— Надо что-то придумать, — Кукурузинка дёрнула себя за рыжую косицу и задумалась.

Сколько времени они думали — кто знает. Но всё же придумали. Заговорил Пахтачок:

— Давай построим здесь дом. Запасёмся едой и наготовим дров.

Так и порешили.

Друзья облюбовали место на бугре. Наносили большую кучу глины. Вырыли в ней ямку. Налили туда воды из лужицы. Глина намокла, стала вязкой, как тесто. Из этого глиняного теста друзья принялись лепить кирпичи.

(Окончание в следующем номере)

АНГЛИЧАНИН ПАВЛЯ

Виктор ДРАГУНСКИЙ

— Завтра первое сентября, — сказала мама. — Вот и наступила осень, и ты пойдёшь уже во второй класс. Как летит время!..

— И по этому случаю, — подхватил папа, — мы сейчас «зарежем арбуз!»

И он взял ножик и взрезал арбуз. Когда он резал, был слышен такой полный, приятный, спелый треск, что у меня прямо спина похолодела от предчувствия, как я буду есть этот арбуз. И я уже раскрыл рот, чтобы вцепиться в розовый арбузный ломоть, но тут двери распахнулись, и в комнату вошёл Павля. Мы все очень обрадовались, потому что он давно уже не был у нас и мы по нему соскучились.

— Ого, кто пришёл! — сказал папа. — Сам Павля. Сам Павля-Бородавля!

— Садись с нами, Павлик, арбуз есть, — сказала мама. — Дениска, подвинься.

Я сказал:

— Привет! — и дал ему место рядом с собой.

Он сказал:

— Привет! — и сел.

И мы начали есть и долго ели и молчали. Нам неохота было разговаривать. А о чём тут разговаривать, когда во рту такая вкусотища!

И когда Павле давали третий кусок, он сказал:

— Ах, люблю я арбуз! Даже очень. Мне бабушка никогда не даёт его вволю поесть.

— А почему? — спросила мама.

— Она говорит, что после арбуза у меня получается не сон, а сплошная беготня.

— Права, — сказал папа. — Вот поэтому-то мы и едим арбуз с утра пораньше. Ешь давай, не бойся.

— Я не боюсь, — сказал Павля.

И мы все опять занялись делом и опять долго молчали. И когда мама стала убирать корки, папа сказал:

— А ты чего, Павля, так давно не был у нас?

— Да, — сказал я. — Где ты пропадал? Что ты делал?

И тут Павля напыжился, покраснел, поглядел по сторонам и вдруг небрежно так обронил, словно нехотя:

— Что делал, что делал... Английский изучал, вот что делал.

Я прямо опешил. Я сразу понял, что я всё лето пустяками занимался. С ежами возился, в лапту играл... А вот Павля, он время не терял, нет, шалишь, он работал над собой, он повышал свой уровень образования. Он изучал английский язык и теперь небось сможет переписываться с английскими пионерами и читать английские книжки! Я сразу почувствовал, что умираю от зависти, а тут ещё мама добавила:

— Вот, Дениска, учись. Это тебе не лапта!

— Молодец, — сказал папа, — уважаю!

Павля прямо засиял.

— К нам в гости приехал студент Сева. Так вот он со мной каждый день занимается. Вот уже целых два месяца. Прямо замучил совсем!

— А что, трудный английский язык? — спросил я.

— С ума сойти! — вздохнул Павля.

— Ещё бы не трудный! — вмешался папа. — Там у них сам чёрт ногу сломит. Уж очень сложное правописание. Пишется Ливерпуль, а произносится Манчестер.

— Ну да! — сказал я. — Верно, Павля?

— Прямо беда, — сказал Павля, — я совсем измучился от этих занятий, похудел на двести граммов.

— Так что ж ты не пользуешься своими знаниями, Павлик? — сказала мама. — Ты почему, когда вошёл, не сказал нам по-английски «здравствуйте»?

— Я «здравствуйте» ещё не проходил, — сказал Павля.

— Ну, вот ты арбуз съел, почему не сказал «спасибо»?

— Я сказал, — сказал Павля.

— Ну да, по-русски-то ты сказал, а по-английски?

— Мы до «спасибо» ещё не дошли, — сказал Павля. — Очень трудное проповиание.

— Павля, научи-ка меня, как по-английски «раз, два, три».

— Я этого ещё не изучил, — сказал Павля.

— А что же ты изучил? — закричал я. — За два месяца ты всё-таки хоть что-нибудь изучил?

— Я изучил, как по-английски «Петя», — сказал Павля.

— Ну, как?

— Пит! — торжественно объявил Павля. — По-английски «Петя» будет «Пит». — Он радостно засмеялся и добавил: — Вот завтра приду в класс и скажу Петьке Горбушкину: «Пит, а Пит, дай ластик!» Небось рот разинет, ничего не поймёт. Вот потехато будет! Верно, Денис?

— Верно, — сказал я. — Ну, а что ты ещё знаешь по-английски?

— Пока всё, — сказал Павля.

МАТЬ

Д. КАРЯГИН Линогравюры Н. УСТИНОВА

Дорога, гладкая, асфальтированная, пробежала по полям, зеленеющим лугам и, наконец, завернула в старый густой лес.

— Потихе поедем, пап, — попросил Витька и высунулся из окна кабины. — Гляди, ёлки какие! Я сосчитаю. Ладно?

Отец улыбнулся. Машина сбавила ход.

— Со счётом-то мы и к ночи до дому не доберёмся. Ты лучше так полюбуйся... Эй, ты что за баранку хватаешься?

— Папа! — крикнул Витька. — Стой... Там...

Грузовик взвизгнул и круто остановился.

— Привиделось тебе что? — сердито спросил отец. Но тут же и сам, взглянув, ахнул и, нажав на дверь, быстро выскочил из кабины. Витька за ним.

Из густого орешника у самого края дороги высунулась презабавная носатая мордочка. Лосёнок, видно, был непослушный, или он забыл первый наказ матери: если ей придётся отойти, то лежать смирно. А он ещё из кустов постарался выглянуть, поближе рассмотреть, что там такое на дороге шумит.

— Папа, — взмолился Витька и, нагнувшись, обнял лосёнка, — да он даже бодаться не умеет! Увезём его, в зоопарк отдадим. Я к нему ходить буду, сахар носить.

Шофёр Сергей Сергеевич огляделся.

— Опасно, сынок. Если его мать из кустов сейчас высунется, она нам покажет. Её и медведь боится.

— Да её вовсе нет. А мы-то раз — и готово. Сахар носить буду. Пап, а пап? — не отставал сынишка и, обхватив лосёнка, пытался его поднять.

Отец ещё раз оглянулся.

— Ладно, я сам возьму, а ты беги в кабину.

Сергей Сергеевич бережно уложил лосёнка в кузов машины на стёганку, закрыл борт, прыгнул в кабину и весело крикнул:

но, наклонясь к окну. Отец понял, что Витька слушает, как затихает стук копыт.

И вдруг Витька, бледный, с закушенной губой, оторвался от окна.

— Пап, — сказал он тихо, — отдай ей лосёнка!

Отец внимательно на него посмотрел.

— А подарок зоопарку? — спросил он. — А сахар кому носить будешь?

Сын молча вздохнул.

— Останови, — попросил он, — ему сахар не нужен. Ему мать нужна.

— Мать нужна, — повторил отец, — ишь, какое слово понял! Ну, сынок, теперь

— Поехали! Ну, сынок, и находка у нас! Да как ты его усмотрел?

Машина двинулась, набирая скорость, но тут Витька опять схватил отца за руку.

— Баранки не касайся! — крикнул отец. Но вот услышал он дробный стук копыт, понял и оглянулся.

Огромная лосиха мчалась по дороге, точно её не касаясь. Лосёнок жалобно крикнул. Мать в ответ прибавила ходу.

Несколько минут состязание велось с равной скоростью. Но сердце машины крепче, дробный частый стук копыт лосихи начал отдаляться. Лосёнок жалобным голосом звал свою мать.

— История... — пробормотал отец и покосился на сына. А тот сидел насторожен-

надо торопиться. Если она нас догонит, небо с овчинку покажется.

Машина снова с визгом прошла на заторможенных колёсах. Борт кузова со стуком отлетел, сильные руки схватили лосёнка. Одним прыжком Сергей Сергеевич перескочил через канаву и осторожно опустил лосёнка на траву под кудрявую берёзку.

— За провоз ничего не берём, — весело сказал он, — кланяйся матери. Скажи, ошибка вышла!

Машина ещё набирала скорость, когда из-за поворота дороги показалась лосиха. Не останавливаясь, она прыгнула через канаву, обнюхала лосёнка и тут же угрожающе повернулась в сторону грузовика. Но машина была уже далеко.

В ГОСТИ К МУРЗИЛКЕ

Решил Дед Мороз навестить своего друга Мурзилку. Подарки в рюкзак положил — и в путь. Труден путь по зимне-

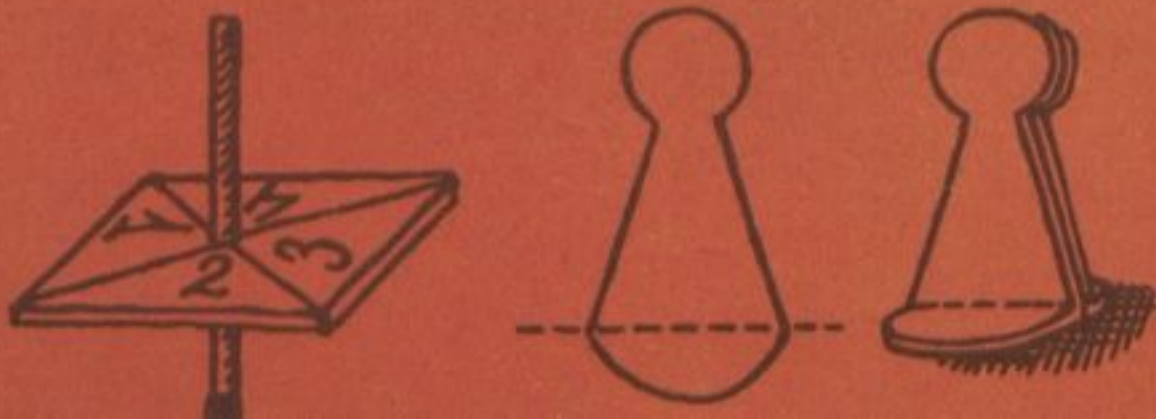

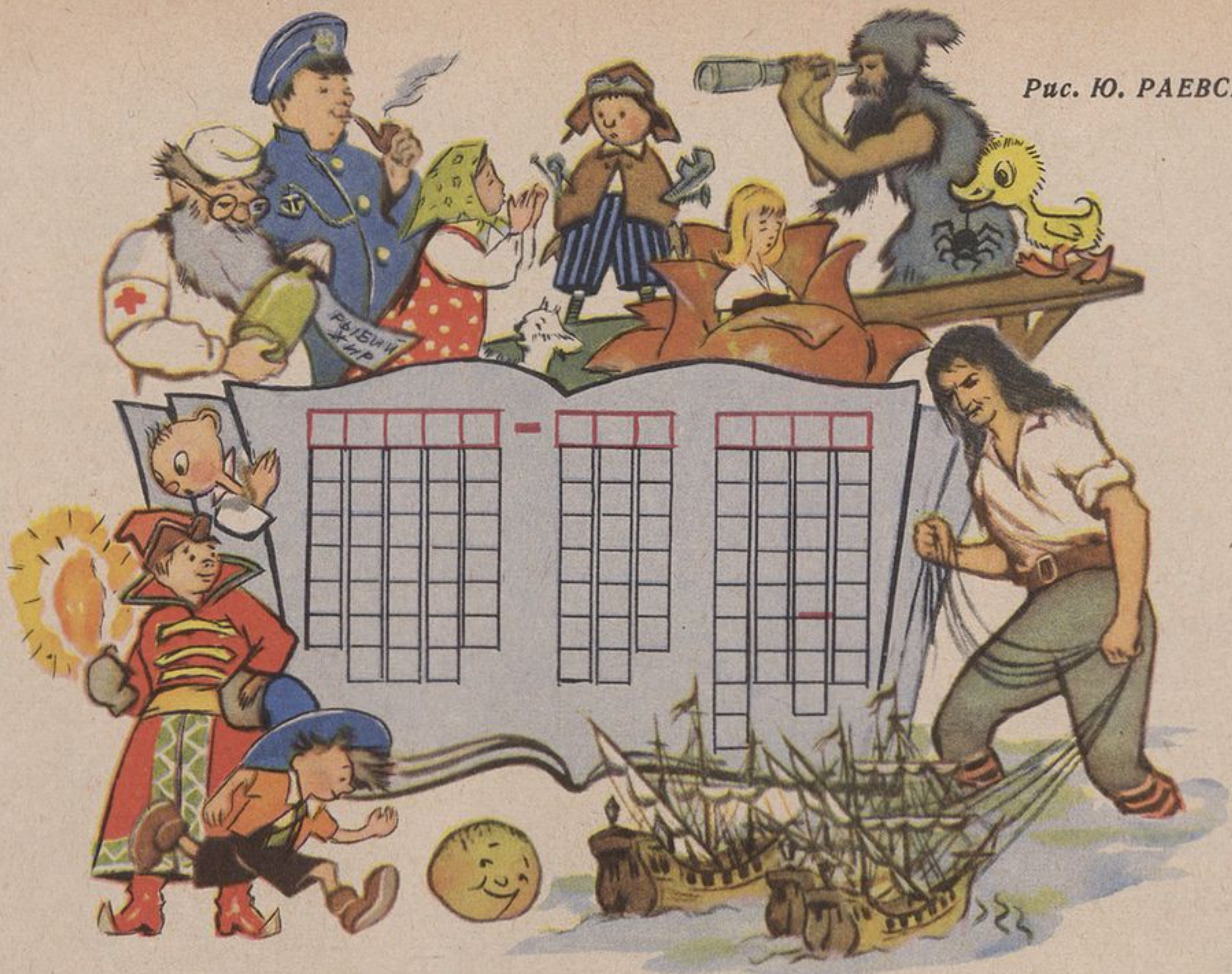

Рис. В. ЧИЖИКОВА

му лесу — это ты по картинке видишь. Попадёт Дед Мороз на чёрный кружок — назад возвращается, на жёлтый — отдыхает (пропускает ход), на синий — в обход идти приходится. Зато если на зелёный — быстрее вперёд катится.

Вот, наконец они и встретились — друг всегда придёт к другу, как бы трудно ни было.

Если тебе и твоему товарищу тоже захочется в гости к Мурзилке, сделайте фишки, как это показано на рисунке, и шагайте вместе с Дедом Морозом.

На этой картинке нарисованы герои детских книг и кинофильмов. Впишите их имена в клеточки, и вы прочтаете поговорку: «Книга — ваш друг».

Ребята! Где спрятались зайчишки от хитрой лисы?

ГЛАЗАСТАЯ СОВА

Найдите двух одинаковых снеговиков.

ПОПРАВКА

В № 11 журнала за 1964 год допущена ошибка. На стр. 18 в правой колонке послесловия седьмую строчку сверху следует читать так: «Осенью 1920 года собрался Третий съезд комсомола».

Рисунок на обложке Ю. ВАСНЕЦОВА

Редактор А. МИТЯЕВ

Редколлегия: З. Александрова, А. Барто, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора), М. Коршунов, Ю. Коринец, Ю. Нагибин, К. Орлова (ответственный секретарь), Е. Рачёв.

Художественный редактор Ю. Молоканов.

Технический редактор В. Лубнова.

Год издания сорок первый. Цена 10 коп.

Подп. к печати 12/XII 1964 г. Бумага 84×108^{1/16}. Печ. л. 2(3,36). Уч.-изд. л. 4. Тираж 2 800 000 экз. Заказ 2147. Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Суцёвская, 21. Телефон: Д 0-45-08.

Рис. Г. КОВАНОВА

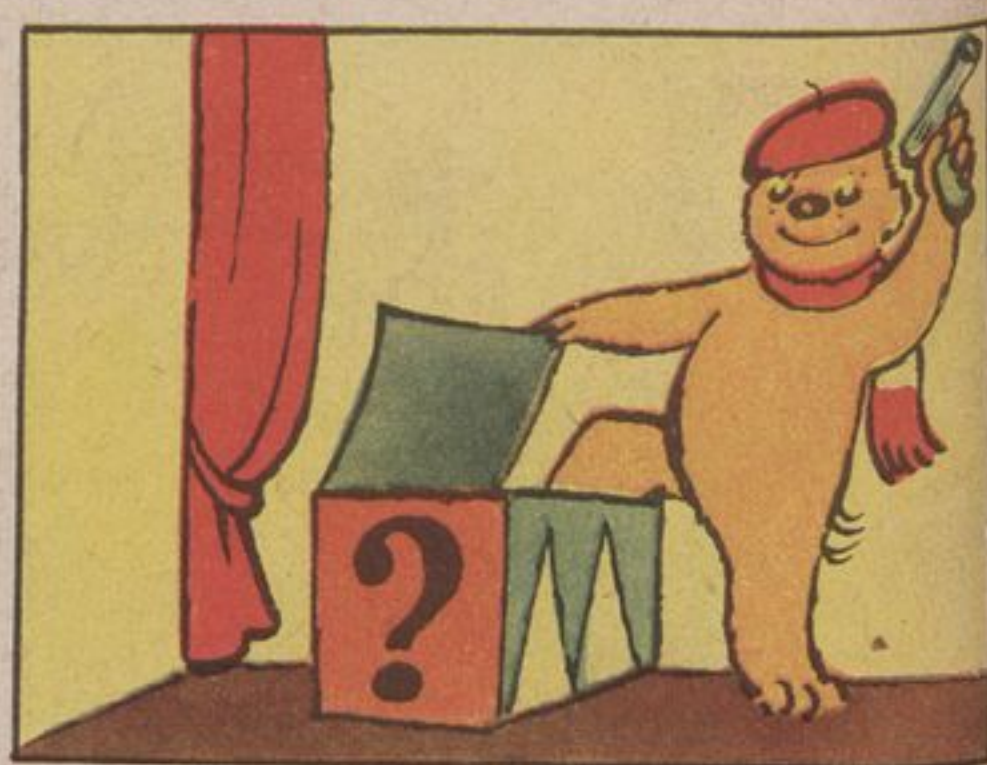
МУРЗИЛКА НА ЁЛКЕ

В школе я спрятался за ёлку.

Вскоре пришли ребята, расселись перед сценой, а на сцене вдруг появился Петя в костюме Мурзилки. Все подумали, что это я. А Петя стал показывать фокусы.

— Сейчас, — сказал Петя, — я сяду в этот ящик, выстрелю из пистолета, и вы найдёте меня за ёлкой!..

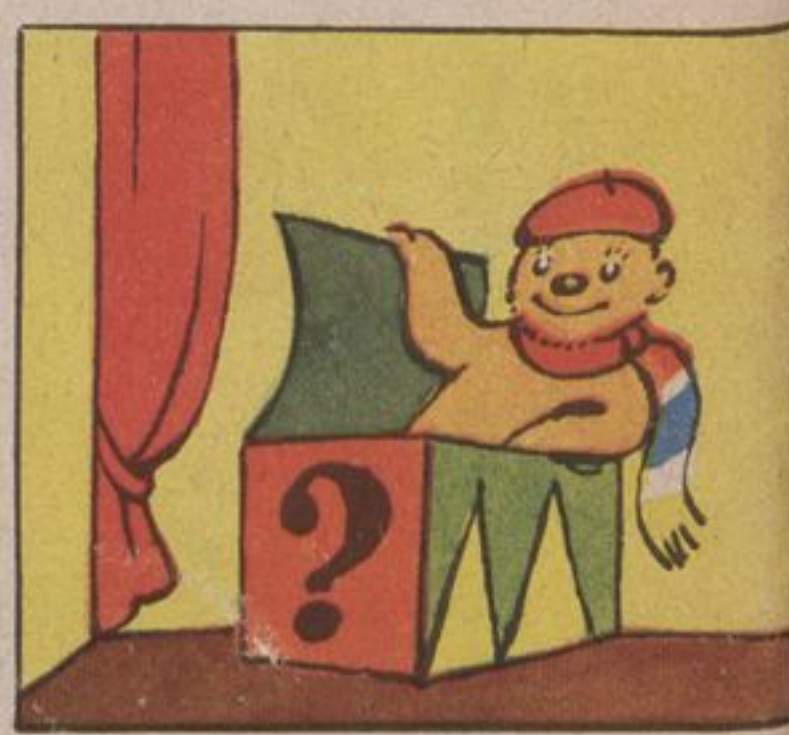
Раздался выстрел!

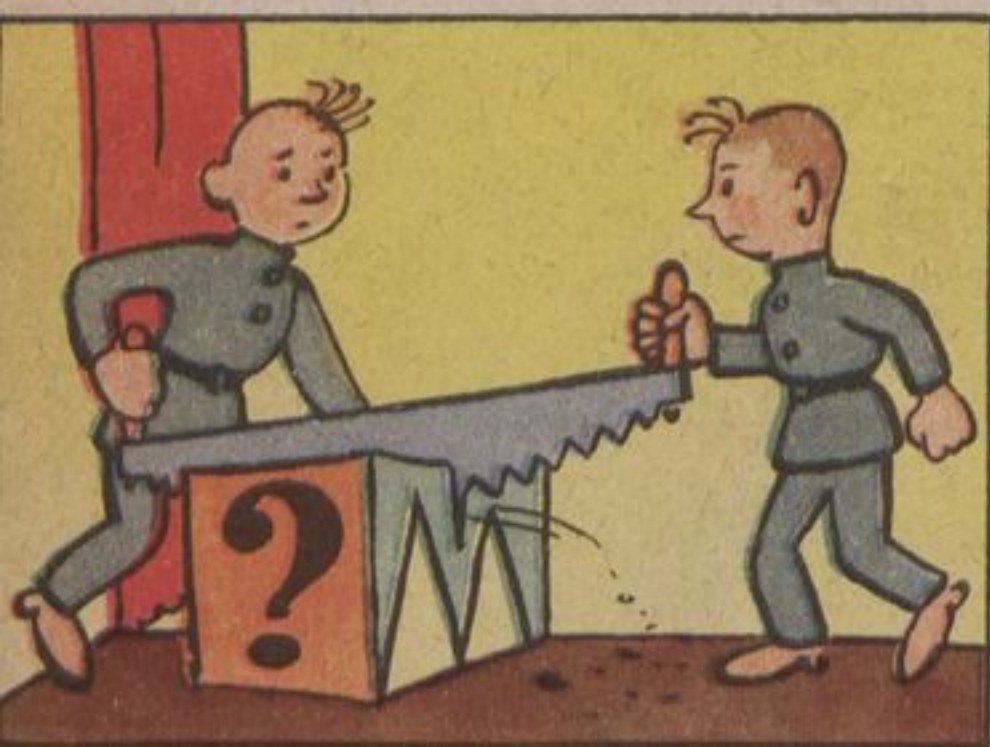
Ребята кинулись за ёлку, а там я... Вот так штука!!!

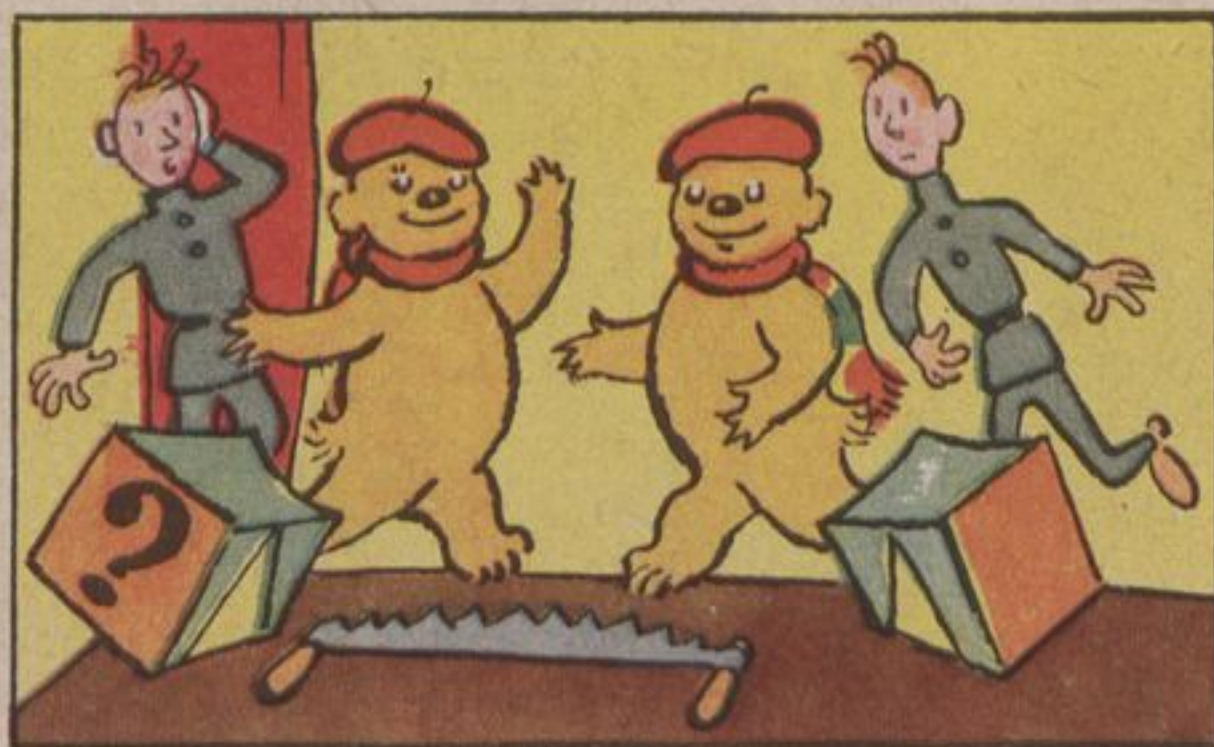
А тем временем я беру пилу и говорю: — Сейчас я вам покажу фокус получше! Вы должны меня распилить!

Я влезая в ящик, сажусь в один угол, а Петя сидит в другом.

Ребята распилывают ящик и...

...что такое — два Мурзилки!!!
Очень удивились ребята. И очень нам аплодировали, но как это получилось, не догадались.

Вы тоже им не говорите — не раскрывайте секрета фокусников!..